

Хорохорин П.А.

Методика выявления ошибочных записей топонимов Карелии в автоматизированном ГКГН

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 4. С. 66–74.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 4, pp. 66–74.

Научная статья
УДК 81'373.21:811.511.112
DOI: 10.37482/2687-1505-V450

Методика выявления ошибочных записей топонимов Карелии в автоматизированном Государственном каталоге географических названий

Павел Андреевич Хорохорин

Карельский научный центр Российской академии наук, Петрозаводск, Россия,
e-mail: pavel.horohorin@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4542-3636>

Аннотация. Статья представляет разработанную методику выявления ошибочных записей топонимов Республики Карелии в автоматизированном Государственном каталоге географических названий. Актуальность данного исследования обусловлена значимостью играющих ключевую роль в идентификации и сохранении языкового разнообразия топонимов как культурного и исторического наследия, а также необходимостью их корректного использования в различных сферах общественной жизни. В работе представлены основные подходы к исправлению ошибок и неточностей в записи топонимов на прибалтийско-финских языках (карельском и вепском), основанные на сравнении данных автоматизированного Государственного каталога географических названий с полевыми записями и отечественными картографическими материалами. Особое внимание уделяется проблемам передачи нерусских названий и особенностям их адаптации в русской топонимической системе. Кроме того, описываются этапы выявления ошибок, начиная от сбора исходных данных и заканчивая созданием электронных баз данных, таких как геоинформационный ресурс «ТопКар – Топонимия Карелии», которые позволяют интегрировать топонимические данные в официальную русскую топонимическую систему и облегчают их дальнейшее исследование. Основные выводы подтверждают наличие значительных погрешностей и неточностей в передаче карельских топонимов, что требует системного подхода и разработки единой инструкции для корректного внесения топонимов в официальные реестры. Настоящая статья подчеркивает важность сохранения топонимического наследия для будущих поколений и его значение для междисциплинарных исследований в области истории, этнографии и языкознания. Текст содержит рекомендации по дальнейшему изучению и исправлению ошибок, что является шагом к более точному отражению топонимического ландшафта Республики Карелии, в частности на карелоязычной территории республики.

Ключевые слова: Государственный каталог географических названий, Республика Карелия, топонимическая база данных, карельские топонимы, официальная русская топонимическая система, ошибочные записи топонимов

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Карельского научного центра Российской академии наук (научно-исследовательская работа № 124022000089-4).

Для цитирования: Хорохорин, П. А. Методика выявления ошибочных записей топонимов Карелии в автоматизированном Государственном каталоге географических названий / П. А. Хорохорин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 4. – С. 66-74. – DOI 10.37482/2687-1505-V450.

Original article

Methodology for Identifying Erroneous Entries of Karelian Toponyms in the Automated State Catalogue of Geographic Names

Pavel A. Khorokhorin

Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia,

e-mail: pavel.khorokhorin@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4542-3636>

Abstract. The paper presents a developed methodology for identifying erroneous entries of Karelian toponyms in the automated State Catalogue of Geographic Names. The relevance of this study is determined by the importance of toponyms, which play a key role in revealing and preserving linguistic diversity as a cultural and historical heritage, as well as by the need for their correct use in various spheres of public life. The article presents key approaches to correcting errors and inaccuracies in the spelling of Baltic-Finnish (Karelian and Vepsian) place name. These approaches are based on a comparison of the data from the automated State Catalogue of Geographic Names with field records and Russian cartographic materials. Special attention is given to the problems of spelling non-Russian names and to their adaptation to the Russian toponymic system. In addition, the stages of error detection are described, starting from the collection of initial data and ending with the creation of electronic databases, such as the geographic information resource TopKar (Toponymy of Karelia), which help integrate toponymic data in the official Russian toponymic system and facilitate further research. The main conclusions confirm the presence of significant errors and inaccuracies in the spellings of Karelian toponyms, which requires a systematic approach and the development of standard instructions for the correct entry of toponyms into official registers. The study highlights the importance of preserving the toponymic heritage for future generations and its significance for interdisciplinary research in the fields of history, ethnography and linguistics. The article contains recommendations for further investigation and correction of errors, which is a step towards a more accurate reflection of the toponymic landscape of the Republic of Karelia, in particular, on its Karelian-speaking territory.

Keywords: *State Catalogue of Geographic Names, Republic of Karelia, toponymic database, Karelian toponyms, official Russian toponymic system, erroneous toponymic entries*

Funding. The research was carried out within the framework of the state assignment of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (research project no. 124022000089-4).

For citation: Khorokhorin P.A. Methodology for Identifying Erroneous Entries of Karelian Toponyms in the Automated State Catalogue of Geographic Names. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 4, pp. 66–74. DOI: 10.37482/2687-1505-V450

Настоящая статья призвана представить методику выявления ошибочных записей топонимов, относящихся к карелоязычной территории Республики Карелии, в автоматизированном Государственном каталоге географических названий (ГКГН).

Согласно Федеральному закону «О наименованиях географических объектов» от 18 декабря 1997 года¹, топонимы представляют собой важный элемент исторического и культурного наследия народов России и находятся под защитой государства. В соответствии с указанным законом, произвольная замена одних географических названий другими и использование искаженных наименований географических объектов строго запрещены. Помимо собственно культурной ценности топонимы имеют важное практическое применение и востребованы в разных сферах социальной жизни, поэтому корректность и точность в их использовании имеют первостепенное значение.

Для контроля за корректным применением наименований географических объектов был разработан ГКГН – официальный источник стандартизированных наименований, к которому обращаются органы государственной власти, местного самоуправления, различные ведомства, СМИ и граждане. С помощью этого каталога должны проверяться написания названий, используемые на официальном уровне.

Употребление географических наименований широко обсуждается в рамках прикладной топонимики. В зоне интереса специалистов – регулирование процесса официального наименования и переименования топонимов [1, с. 262–276]. Согласно Г.В. Судакову [2, с. 193–204] и Ю.А. Качалковой [3, с. 212–222], значительное внимание уделяется нормализации, а также кодификации географических названий населенных мест. Особо остро встают вопрос об орфографических правилах в части написания топонимов

[4, с. 207–214], а также проблема правописания топонимических единиц [5, с. 256–277].

На ранних этапах становления прикладной топонимики активно обсуждалась тема интеграции зарубежных топонимов в официальную русскую топонимическую систему. Особое внимание этому вопросу уделял родоначальник современной картографической топонимики в России Е.М. Поспелов, разработавший основные принципы транскрипции иностранных географических названий, включая наименования, относящиеся к зарубежным регионам [6]. А.В. Суперанская предложила понимание задач практической транскрипции, отличное от существовавшего ранее [7]. На этом фоне проблемы адаптации нерусской топонимии национальных регионов РФ менее изучены [8, с. 244–248]. В 1970–1980-е годы был подготовлен ряд инструкций по русской передаче топонимов на территориях национальных республик. В связи с бесписьменным статусом карельского и вепсского языков такого документа для Карелии не появилось. Это одна из основных причин, почему ГКГН отличается значительной непоследовательностью в передаче облика карельских и вепсских топонимов и включает откровенно ошибочные написания.

Основные стратегии передачи карельских топонимов в ГКГН. Реестр зарегистрированных в ГКГН географических названий (примерно 16 тыс.) включает 6 информационных полей о каждом из них, которые можно свести к двум основным разделам: 1) географическое название – содержит данные о наименовании объекта и его типе (река, озеро, гора и т. д.); 2) сведения о местоположении, т. е. географических координатах и положении относительно более крупного географического объекта, а также привязке к листу топографической карты масштабом 1:100 000, т. е. 1 см : 1 км.

Анализ географических названий Карелии, внесенных в ГКГН, показал, что основным

¹О наименованиях географических объектов: федер. закон Рос. Федерации от 18 дек. 1997 г. № 152-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 окт. 1997 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 3 дек. 1997 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

источником для него послужили топографические карты масштабом 1:100 000. Можно констатировать, что в силу особенностей материала для передачи карельских топонимов использовались две принципиально разные стратегии. Составители карт и официальных списков топонимов работали с названиями, имевшими устоявшиеся русскоязычные соответствия как на устном уровне, так и в предшествующих официальных источниках.

История многих официальных географических названий может быть прослежена по статистическим и картографическим источникам прошлых веков. Наиболее ранние фиксации наименований населенных мест относятся к XV–XVI векам, когда появились первые писцовые описания Карелии. На смену писцовым и переписным книгам пришли ревизские сказки, а в XIX веке – списки населенных мест. Особенности ойконимов в перечисленных источниках – отсутствие единообразия в облике названия, значительное варьирование от одного источника к другому и внутри одного документа. Так, название карельской деревни *Декна́воло́к* – *Dekunniemi* отражено в источниках как *Лаврентьевская* (1563), *на Ек-Наволоке* (1617), *на Лен-наволоке* (1646), *Декой-наволо́к* (1720), *Дек-Наволо́к* (1873)².

В приведенном хронологическом ряду наблюдается значительное варьирование, вызванное, с одной стороны, изменением правил написания сложных топонимов с дефисного на слитное, с другой, сменой самих топонимов на протяжении столетий (*Лаврентьевская* становится *Декнаволо́ком*). Явно видны и описки или, возможно, неправильные прочтения исследователями и издателями документов (*Лен-наволо́к*).

Унификация и современные правила русской передачи карельских ойконимов сформировались в более или менее завершенном виде только ко второй половине XX века.

Гидронимия представлена в тех же документах, но в более фрагментарном виде, чем ойконимы. Значительно полнее она присутствует на первых картах Карелии XVIII–XIX веков (*Матюшкина*, *Клешнина*, позднее – *Шуберта* и, например, *Стрельбицкого*). Облик названий рек и озер в целом вполне узнаваем, хотя некоторые базовые современные стандарты еще не устоялись. Так, сложные по структуре топонимы *Мунозеро*, *Пялозеро*, *Сямозеро* на карте *Матюшкина* и позднее выглядят как озера *Муно*, *Пяло*, *Сямо*. На карте *Клешнина* современные *Кумчозеро*, *Семчозеро* и оз. *Онгамукса* представлены в еще неадаптированном виде: *Кумсуярви*, *Семсюярви* и *Онгамусярви*. На карте *Стрельбицкого* нередко раздельное написание: *Окерь Ламби*, *Метчи Ламби* и др. Есть погрешности в собственно передаче облика: р. *Нямля* вместо *Нялма* или *Воткозеро* на месте *Вохтозеро*. Карты XX века (например, карта Рабоче-крестьянской Красной армии 1941 года) свидетельствуют о том, что процесс унификации продолжался и в указанное время. По-видимому, это был двусторонний процесс. С одной стороны, происходили естественная, через этап двуязычия населения, фонологическая, морфологическая и семантическая адаптация карельских топонимов к русской топонимической системе и закрепление их в документах. С другой стороны, государственные люди/структуры активно участвовали в фиксации топонимов на разных этапах.

Вторая стратегия составителей топографических карт, послуживших основой для ГКГН, – передача звучания в письменной форме. Такой подход предписывается действующей инструкцией по передаче географических названий на картах: «Нерусские географические названия на национальных территориях СССР, не относящиеся к обязательным, должны передаваться в русской транскрипции с языка преобладающей национальности на данной территории»³.

²Захарова Е.В., Муллонен И.И. Словарь названий населенных мест карелов-люди́ков / под общ. ред. И.И. Муллонен. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2021. С. 47.

³Общая инструкция по передаче географических названий на картах. М.: Изд-во геодез. лит., 1955. 32 с.

Этот способ применялся к топонимам, за которыми не стояла устойчивая традиция устного или письменного русского бытования. Подобные названия записывались топографами и геодезистами в ходе геодезических и картографических работ, в основном во второй половине XX века. Немногие из картографов знали местный язык и еще меньше – правила транскрибирования прибалтийско-финских названий с помощью русского алфавита. При транскрибировании неизбежно возникали ошибки, множавшиеся на следующем этапе обработки материала. В итоге записанные с разного рода погрешностями топонимы становились официальными.

Самые распространенные погрешности обусловлены передачей нестандартных для русской фонетики звуков: долгих и переднеязычных гласных, дифтонгов, удвоенных согласных. Кроме того, ошибки были связаны с передачей сложной структуры карельских названий, с тем, что один и тот же карельский звук передавался в разных топонимах по-разному. Были и просто описки.

Картотека топонимов Карелии как коллекция оригинальной карельской топонимии. Конечная цель нашей работы – предложить инструкцию по передаче карельских топонимов на русский язык и, соответственно, внесение правок в ГКГН. Такие инструкции существуют и для целого ряда национальных регионов России, и для зарубежных топонимов. Однако, прежде чем это сделать, нужно собрать исходный материал, сопоставить данные реестра с оригинальными карельскими материалами и выявить стратегии, которые использованы в реестре, ошибки и описки, разноречивой в передаче отдельных звуков, их сочетаний, сбоев в отражении структурного членения сложных названий.

Основной источник для сверки – Научная картотека топонимов Карелии (НКТК), которая хранится в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (г. Петрозаводск). Она содержит более 300 тыс. топонимических карточек, полевых записей топонимов Карелии,

собранных сотрудниками института в ходе ежегодных полевых экспедиций, проводящихся с 1970 года. Материал собирается по программе, нацеленной на выявление всей совокупности топонимов (наименований макро- и микрообъектов) в окрестностях поселения. При этом в центре внимания находится как собственно лингвистическая (варианты названия, падежные формы, ударение, мотивация называния), так и внеязыковая (например, особенности названного объекта, его использование в хозяйственной деятельности населения) информация. Для полноты сбора и достоверности сведений применяется методика параллельного опроса нескольких человек.

Как правило, в НКТК карельские и вепские по бытованию топонимы записаны на латинице, в финно-угорской фонетической транскрипции, ориентированной на точную передачу звучания. Стратегия сверки написания вариаций прибалтийско-финского топонима требует комплексного подхода, учитывающего различные аспекты (фонетические особенности, исторические контексты, лексические вариации и культурные факторы). Важно иметь в виду, что для топонимии свойственна вариативность: сосуществование простых и сложных по форме вариантов (д. *Randu ~ Rannunkylä*), разных фонетических вариантов (хутор *Onofri ~ Onufrie*) и даже разных названий одного объекта (хутор *Abroi ~ Suvenhaudu*). Устное бытование ведет к целому ряду фонетических упрощений: редукции звуков на стыке элементов сложного топонима, ассимиляции, гаплогонии (наложению сходно звучащих слогов) и др. Кроме того, на облике топонима иногда сказываются народное переосмысление его содержания, новые исторические и культурные контексты, в которых он оказывается с течением времени. В редких случаях вариант, зафиксированный в ГКГН и опирающийся на записи середины XX века, может быть более адекватен и близок к первоначальному оригиналу, чем записи в НКТК. Поэтому сверка – процесс двусторонний, который приходится проводить на более широком карельском

(вепском), а иногда – прибалтийско-финском материале.

Важная составляющая полевого сбора – картографирование собранного материала, т. е. нанесение его на топонимическую карту. Как показал опыт использования карт, встречаются случаи несовпадения привязки топонимов на карте к тем объектам, на которые указывают местные жители [9].

Помимо собственно НКТК задействуется также создающийся на ее основе электронный геоинформационный ресурс «ТопКар – Топонимия Карелии»⁴, позволяющий хранить, классифицировать и анализировать топоним по многим базовым параметрам, касающимся как его лингвистической, так и внеязыковой стороны. Для разработки ресурса используются полевые данные НКТК, а также информация ГКГН.

Этапы работы по выявлению погрешностей в ГКГН. Выявление ошибочных записей в ГКГН проводится в несколько этапов.

1. Сбор исходных данных. Этот этап возник из-за неудобств соотносить напрямую топонимию ГКГН с карельскими оригиналами. ГКГН сформирован в алфавитном порядке, без учета административной и географической привязки, что затрудняет поиск карельского аналога, поскольку основной источник карельских топонимов (НКТК) сформирован как раз по административному принципу: район – сельсовет – деревня. Следовательно, используются географические карты, позволяющие свести ГКГН и НКТК и отражающие наглядно систему топонимов в зоне определенного поселения, на которые опирается ГКГН.

На данном этапе составляется список топонимов с одного листа карты или находящихся в окрестностях выбранного населенного пункта. Топоним с карты проверяется на присутствие в ГКГН.

2. Поиск для каждого названия соответствующего карельского топонима в НКТК или на электронном ресурсе «ТопКар». Использование

двух источников вызвано тем, что только примерно 1/3 материалов НКТК переведена в настоящее время в электронный вид (около 60 тыс. фиксаций). В ряде случаев приходится обращаться к исходным полевым дневникам, поскольку значительная часть материала не представлена в НКТК и не внесена в электронную базу.

3. Занесение собранного с карт материала в электронную базу «ТопКар», где есть возможность связать его с соответствующим карельским названием. В качестве источника топонима указывается и топонимическая карта, и ГКГН. Одновременно вносятся в базу и карельские топонимы. Так формируется электронная база данных для проведения исследования.

В настоящий момент главная проблема, тормозящая сбор материала, – большой объем топонимов в «ТопКар» и НКТК в сравнении с ГКГН. Не во всех случаях удастся обнаружить исходный, карельский оригинал для официального русского названия из ГКГН. Оснований несколько. Есть топонимы, которые не были собраны по какой-то причине в полевых экспедициях (вышли из употребления или, например, в полевых материалах и на картах оказались зафиксированы разные названия одного объекта). Надо иметь в виду и то, что картографические съемки и запись названий происходили на территории южной Карелии в начале 1950-х годов, на территории северной – в 1960-е, когда сеть поселений была значительно шире и, соответственно, бытовали топонимы, через четверть века, во время сбора топонимов в Карелии, уже исчезнувшие в связи с утратой целого ряда поселений.

Иначе говоря, карты – ценный топонимический источник, и остается только сожалеть, что запись топонимии велась не вполне квалифицированно. Для устранения пробелов приходится привлекать дополнительные карельские топонимические данные. Среди них наиболее ценны полевые материалы, которые со-

⁴ТопКар – Топонимия Карелии. URL: <http://topkar.krc.karelia.ru/ru> (дата обращения: 11.09.2024).

бирались во время Великой Отечественной войны (в основном в 1943 году) финнами. Эти полевые дневники хранятся в Топонимическом архиве Финляндии, и Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра получил их копии в конце XX века. В настоящее время удастся выстроить пары из карельского и русского вариантов топонима примерно в 75–80 % случаев.

4. Заполнение вкладки «Ошибочное написание» в системе «ТопКар», куда выносятся явно ошибочное или сомнительное написание топонима с указанием источника (топонимическая карта или ГКГН). Это позволяет в дальнейшем автоматически отбирать все ошибки и анализировать их.

В качестве примера приведем небольшой фрагмент озерных именований окрестностей Щеккилы (в составе Ведлозерского сельского поселения Пряжинского района Республики Карелии). В НКТК содержится информация о 17 озерах и их ливвиковских названиях. При этом лишь 10 лимнонимов в русифицированном виде вынесены в ГКГН: озера *Сориколамби*, *Харитан*, *Оникеламби*, *Юрмеколамби*, *Щеккила*, *Кайджари*, *Габозеро*, *Витяри*, *Каскозеро*, *Агвейярви*. Сопоставление с карельскими оригиналами показало, что по крайней мере три вызывают вопросы:

1) *Укокламби* – ливв. *Ukonlambi*: ukko – Gen. ukon ‘дед’, т. е. ‘Дедова ламба’. Здесь явная описка в передаче карельского показателя, генитива -*n*, замененного в русском буквой -*к*- (описка);

2) *Оникеламби* – ливв. *Onikeinlambi*: Onikei – Gen. Onikeinlambi ‘ламба Аникея’. Выпущено окончание генитива: на границе двух элементов сложного топонима оно редуцировано, звучит слабо, и сборщик его не услышал;

3) *Сориколамби* – ливв. *Suorikkolambi*: suorikko ‘островок’. В данном случае две принципиальные позиции отличают русскую запись от ливвиковского оригинала: передача дифтонга *uo* одиночным русским *о* и отсутствие геминаты, несвойственной русской фонетике, т. е. ливв. *kk* → рус. *к*.

Далее происходит работа с выявленными погрешностями и в результате анализа принимается

решение, что однозначно подлежит исправлению, а что требует специального исследования. Так, решение по интеграции в официальную русскую топонимическую систему несвойственных русской фонетике звуков следует принимать в общем ряду других топонимов с аналогичными признаками и вырабатывать единые правила. Например, дифтонги чаще передаются одиночными гласными, чем сочетанием двух гласных. В то же время в одних случаях удвоенная согласная геминат передается в русском написании, в других – нет. Здесь нужно общее принципиальное заключение.

Подводя итог, можно выделить следующее. Во-первых, основная масса погрешностей в передаче карельских топонимов в ГКГН представлена в микротопонимах, не имеющих длительной и закреплённой в источниках традиции русского написания. Они перекочевали в ГКГН из топографических карт-километровок, запись топонимов на которых производилась не профессиональными лингвистами, а картографами/топографами/геодезистами в процессе ведения съёмки местности для составления карт.

Во-вторых, для выявления ошибочных записей карельских топонимов в ГКГН важны наличие карельского оригинального топонима и соблюдение способов адаптации карельских (прибалтийско-финских) названий к русской топонимической системе. Источником первых является НКТК и создающийся на ее основе электронный ресурс «ТопКар». В настоящее время удастся идентифицировать, выстроить пары из оригинального карельского топонима и его русского официального эквивалента примерно в 75–80 % случаев. Основные способы интеграции прибалтийско-финских топонимов в русское бытование исследованы на материале субстратной топонимии так называемой русской Карелии [10]. Они носят универсальный характер и в полной мере пригодны для решения задачи формирования официальной русской топонимии на карельской языковой территории. Сложности связаны с передачей звуков и их комбинаций, а также структурных особенностей, отсутствующих в русском языке или маргинальных для него.

Список литературы

1. Морозова М.Н. Процедура присвоения официальной формы названиям географических объектов // Вопросы географии. Сб. 132. Современная топонимика: сб. ст. памяти Е.М. Поспелова / отв. ред. А.В. Барандеев. М.: Наука, 2009. С. 262–276.
2. Судаков Г.В. Проблемы употребления названий населенных пунктов (на примере ойконимии Вологодской области) // Вопр. ономастики. 2019. Т. 16, № 3. С. 193–204. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2019.16.3.039
3. Качалкова Ю.А. Лексикографические проблемы урбанонимии: на материале названий топообъектов Екатеринбурга и Челябинска // Вопр. ономастики. 2018. Т. 15, № 3. С. 212–222. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.3.038
4. Барандеев А.В. О пользе новой редакции Правил русского правописания для орфографии топонимов // Вопросы географии. Сб. 132. Современная топонимика: сб. ст. памяти Е.М. Поспелова / отв. ред. А.В. Барандеев. М.: Наука, 2009. С. 207–214.
5. Арутюнова Е.В., Бешенкова Е.В., Иванова О.Е. Прописные и строчные буквы в географических и административно-территориальных названиях: академические правила русской орфографии // Вопр. ономастики. 2020. Т. 17, № 2. С. 256–277. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.2.027
6. Поспелов Е.М. Транскрипция географических названий. М.: РИО ВТС, 1957. 134 с.
7. Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции. М.: Наука, 1978. 283 с.
8. Дамбуев И.А. Причины топонимического варьирования (на примере топонимии Бурятии) // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. 2012. № 7(66). С. 244–248.
9. Захарова Е.В., Кузьмин Д.В., Муллонен И.И. Карельская топонимия в Государственном каталоге географических названий: работа над ошибками // Вопр. ономастики. 2022. Т. 19, № 3. С. 256–281.
10. Муллонен И.И. Материалы к «словарю топонимов Карелии» // Альм. североевроп. и балт. исслед. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialy-k-slovaryu-toponimov-karelii> (дата обращения: 11.09.2024).

References

1. Morozova M.N. Protsedura prisvoeniya ofitsial'noy formy nazvaniyam geograficheskikh ob"ektov [The Procedure for Assigning an Official Form to Names of Geographical Objects]. Barandeev A.V. (ed.). *Voprosy geografii. Sb. 132. Sovremennaya toponimika* [Issues of Geography. Coll. 132. Modern Toponymy]. Moscow, 2009, pp. 262–276.
2. Sudakov G.V. Settlement Names: Problems of Conventional Usage (with Reference to Oikonyms of the Vologda Region). *Voprosy onomastiki*, 2019, vol. 16, no. 3, pp. 193–204 (in Russ.). https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2019.16.3.039
3. Kachalkova Yu.A. Lexicographic Problems of Urbanonymy: Names of Topographic Objects in Ekaterinburg and Chelyabinsk. *Voprosy onomastiki*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 212–222 (in Russ.). https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.3.038
4. Barandeev A.V. O pol'ze novoy redaktsii Pravil russkogo pravopisaniya dlya orfografii toponimov [On the Benefits of the New Edition of the Rules of Russian Spelling for Toponyms]. Barandeev A.V. (ed.). *Voprosy geografii. Sb. 132. Sovremennaya toponimika* [Issues of Geography. Coll. 132. Modern Toponymy]. Moscow, 2009, pp. 207–214.
5. Arutyunova E.V., Beshenkova E.V., Ivanova O.E. Uppercase and Lowercase Letters in Geographical and Administrative Territorial Names: Academic Rules of Russian Spelling. *Voprosy onomastiki*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 256–277 (in Russ.). https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.2.027
6. Pospelov E.M. *Transkriptsiya geograficheskikh nazvaniy* [Transcription of Geographical Names]. Moscow, 1957. 134 p.
7. Superanskaya A.V. *Teoreticheskie osnovy prakticheskoy transkriptsii* [Theoretical Foundations of Orthographic Transcription]. Moscow, 1978. 283 p.
8. Dambuev I.A. Prichiny toponimicheskogo var'irovaniya (na primere toponimii Buryatii) [Reasons of Toponymical Variation (on Example of Toponymy in Buryatia)]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2012, no. 7, pp. 244–248.

9. Zakharova E.V., Kuzmin D.V., Mullonen I.I. Karelian Toponymy in the State Index of Place Names: Mistakes Correction. *Voprosy onomastiki*, 2022, vol. 19, no. 3, pp. 256–281 (in Russ.).

10. Mullonen I.I. Materialy k “slovaryu toponimov Karelii” [Materials to the *Dictionary of Karelia’s Place-Names*]. *Al’mankh severoevropeyskikh i baltiyskikh issledovaniy*, 2018, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialy-k-slovaryu-toponimov-karelii> (accessed: 11 September 2024).

Информация об авторе

П.А. Хорохорин – младший научный сотрудник, аспирант сектора языкознания Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (адрес: 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11).

Information about the author

Pavel A. Khorokhorin, Junior Researcher, Postgraduate Student, Linguistics Section, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (address: ul. Pushkinskaya 11, Petrozavodsk, 185910, Russia).

Поступила в редакцию 09.11.2024

Одобрена после рецензирования 21.04.2025

Принята к публикации 23.04.2025

Submitted 9 November 2024

Approved after reviewing 21 April 2025

Accepted for publication 23 April 2025